

СВЕРХУПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ТАНДЕМ И КРИЗИС*

Н. Петров

Управленческий и политический кризисы ждут нас в ближайшие год-два независимо от траектории экономического кризиса. При этом неизбежно произойдет существенное переустройство политической системы

Николай Петров

Систему государственного управления, которая сложилась в России за время правления президента Путина, можно описать как сверхуправляемую демократию (СУД). Термин СУД в данном случае не означает, что нынешняя модель является демократической в своей основе. «Демократия» здесь – скорее указание на генезис, отсылка к протодемократии времен Бориса Ельцина, эволюционировавшей позднее в сторону «управляемой демократии», высшей и последней стадией которой и является СУД. Систему СУД раздрают внутренние противоречия, она не способна к воспроизводству. Она неустойчива и носит переходный характер. Это скорее развилка, и системе суждено либо продолжить сползание в авторитаризм, либо повернуть назад к демократии. Второй вариант представляется не только более предпочтительным, но и более вероятным. Поэтому сам термин «сверхуправляемая демократия» подчеркивает как попытку чрезмерно жесткого и централизованного – сверх пределов разумного и эффективного¹ – управления сегодня, так и уверенность в том, что на следующем этапе демократизация неизбежна. С приходом в Россию экономического кризиса системе СУД, помимо свойственных

ей внутренних проблем, пришлось испытать серьезные внешние трудности. Последние связаны с качественно новыми вызовами, которые стали результатом как собственно кризиса, так и обусловленного им резкого сокращения ресурсной базы режима. Таким образом, значительно ухудшились условия, в которых системе приходится функционировать. Между тем в ситуации двоевластия – неважно, реального или только формального, – возникшего в стране весной 2008 года, конструктивные недостатки системы только усугубились.

1. Год жизни в условиях кризиса

Столкнувшись с серьезным экономическим кризисом, система СУД не претерпела значительных изменений – ни эволюционных, ни революционных, несмотря на свою очевидную – и возросшую – неэффективность². Чем объяснить подобную устойчивость? Одна из причин состоит в том, что система не испыты-

² О нарастающей неэффективности можно судить, в частности, по участвовавшим случаям ревизии уже объявленных решений, что свидетельствует об отсутствии действенных механизмов, обеспечивающих согласование интересов различных групп властных элит. Примером может служить внезапная смена приоритетов в вопросе о вступлении в ВТО: заявление о намерении вступать в ВТО в составе Таможенного союза с Казахстаном и Беларусью, а затем неуверенный возврат к прежней установке; решение о замене единого социального налога взносами на социальное страхование с повышением ставки; поспешная правка закона «О торговле».

* Источник публикации: Pro et Contra, том 13, 2009 год, №5-6, сентябрь-декабрь, www.carnegie.ru/pubs/procontra/

¹ Заметим, что такого рода попытки могут быть совсем не безобидны. Вместо повышения контролируемости они могут привести к полной ее утрате, как это произошло, к примеру, на украинских президентских выборах в 2004 году.

По этой, например, лестнице однажды тысячи людей несли покойника, спотыкнулись и вместе с гробом полетели вниз; живые больно ушиблись, а мертвый как ни в чем не бывало был очень серьезен и покачивал головой, когда его поднимали с пола и опять укладывали в гроб.